

11 января 2012 г. в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова прошли XLIII Виноградовские чтения. Тема чтений – «Вклад В.В. Виноградова в отечественную филологическую методологию» – собрала исследователей из Москвы, Санкт-Петербурга и Великого Новгорода. Программу составили 10 докладов, посвященных науковедческой, системно-грамматической, текстовой (объяснительной и статистико-аналитической) и литературоведческой проблематике.

Открылись чтения кратким сообщением Н.К. Онипенко (Москва). Она рассказала о разысканиях краеведов Зарайска, которым удалось найти документы, свидетельствующие о реальной дате рождения В.В. Виноградова – 16

октября 1894 года (т. е. 28 октября по новому стилю)¹.

Первым в научной программе чтений прозвучал доклад П.Б. Паршина (Москва) «Функциональная типология лингвистов и место в ней академика В.В. Виноградова». Выступавший напомнил слушателям об опытах типологии ученых в отечественной лингвистике (это характерологическая типология В.М. Алпатова и краткая гносеологическая типология Т.М. Николаевой) и предложил функционально-ролевую классификацию лингвистов, в которой наука рассматривается как

¹ Подробно см. в: Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, Е.Н. Никитина. Научная история Виноградовских чтений в МГУ 1999–2011 гг. // ВЯ. 2012. № 2.

сложное предприятие, производящее и продвигающее специфический продукт – научное знание. П.Б. Паршин исходил из идеи о том, что традиционное представление об истории лингвистики как исключительно «истории лингвистических учений» недостаточно, и показал, что ученые могут оставаться в истории науки в самых разнообразных ролях. Пониманием науки как особого производства было предопределено использование в докладе «маркетинговой метафоры» и соответствующей терминологии. В многоуровневой классификации были выделены базовые роли ученых: «креаторы», «дескриптивисты-каталогизаторы», «снабженцы» (поставщики новых данных), «интерпретаторы», «учителя – трансляторы традиции», «внешние контрибуторы (субподрядчики)», «раскрученные маргиналы». Академик В.В. Виноградов был каталогизатором-грамматистом, системным интегратором и интерпретатором, генератором отдельных идей, учителем – транслятором традиции и «человеком интерфейса»; эффективное соединение нескольких ролей в личности одного ученого может являться доказательством его вклада в историю науки.

Доклад А.А. Кибрика (Москва) «Специфика и происхождение русской референциальной системы» был посвящен русскому персональному дейксису. В центре внимания оказались редуцированные референциальные показатели – местоимения в субъектной позиции и личные аффиксы в глаголе. По соотношению этих двух показателей были выделены следующие референциальные системы: (1) референция преимущественно посредством личных окончаний глагола – архаичная система древних индоевропейских языков (например, старославянского), которая сохраняется в южно- и западнославянских языках, а также в ряде романских языков; (2) референция посредством свободных субъектных местоимений (современные германские языки): личные окончания в некоторых из этих языков еще сохраняются, но утратили самостоятельную референциальную функцию; (3) референция посредством и личных окончаний, и местоимений. В русском языке, как и в восточнославянских языках в целом, примерно в 2/3 случаев используются субъектные местоимения, а в 1/3 случаев глагольные аффиксы являются единственными носителями референциальной функции. Русская система получила в докладе характеристику как «система германского типа с сильным архаичным акцентом». Она с типологической точки зрения является «одной из наиболее сложных и запутанных» и дополнительно осложнена тем,

что личные окончания представлены лишь в настоящем/будущем времени. Причиной формирования такой специфической референциальной системы, по мнению докладчика, стало падение маркированных по лицу связок и расширение сферы употребления субъектных местоимений в прошедшем времени – в нейтральных условиях, в отсутствие противительного контекста. Докладчик подкрепил свою точку зрения, сославшись на данные А.А. Зализняка о том, что процесс экспансии субъектных местоимений в прошедшем времени начался раньше, чем в настоящем. Следы этого процесса можно видеть и в современном русском языке: по данным корпусного анализа, в современных текстах субъектные местоимения присутствуют значительно чаще в клаузах с предикатом прошедшего времени. Помимо внутренних факторов, следует учитывать и возможное влияние на формирование русской референциальной системы со стороны германских, финно-угорских и тюркских языков.

Три выступления в программе чтений были посвящены неопределенно-личным предложениям.

Е.В. Падучева (Москва) в докладе «Грамматическая семантика лица в неопределенно-личном и обобщенно-личном предложении» обратилась к классическому виноградовскому анализу начала «Пиковой дамы». Как развитие мысли В.В. Виноградова о важности порядка слов при интерпретации «неопределенно-личных предложений» можно рассматривать предложенный Еленой Викторовной критерий для отграничения неопределенно-личных предложений от неполных. Так, в примере *В Двине купались – ночью* (Ю. Казаков. Северный дневник), который в «Русской грамматике» 1980 г. охарактеризован как неопределенно-личное предложение, бесподлежащее сказуемое в теме указывает на то, что данное предложение является неполным, а не неопределенно-личным. Дополнительно об этом свидетельствует контекст – упомянутое *мы*. Решая вопрос о соотносительности неопределенно-личных и обобщенно-личных предложений, Е.В. Падучева высказала мнение, что к неопределенно-личным естественно отнести все односоставные предложения, в которых сказуемое имеет форму 3 лица множественного числа, хотя одни НЛП выражают частное суждение с неопределенным субъектом (*У меня украли паспорт*), а другие – общее (*Победителей не судят*). Напротив, обобщенно-личные предложения не образуют формально единого класса. В докладе использовалось понятие «третьеличный нуль» (И.А. Мельчук, Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев) и было введено понятие «иллокутивный нуль» – аналог илло-

кутивного местоимения в обобщающем значении. Иллокутивный нуль (с обобщенно-личной семантикой) противопоставлен «эгоцентрическому нулю» (аналогу местоимения 1 лица единственного числа), который всегда остается конкретно-референтным².

Е.Н. Никитина (Москва) в докладе «Неопределенно-личные предложения и грамматика индивидуальности» обратила внимание слушателей на то, что у В.В. Виноградова для интерпретации бессубъектных предложений в начале пушкинской повести предлагаются три грамматических параметра: порядок слов, фразовый акцент на наречии *незаметно* и отсутствие указания на субъект «при переходе к новой повествовательной теме». Если первые два параметра являлись для В.В. Виноградова свидетельством включенности повествователя в мир своих героев, то аргументом в пользу включенности повествователя в состав субъектов действия, т. е. в пользу «почти» рождения «образа – мы», является только третий параметр – соединение двух кореферентных предикатов *играли* и *сели ужинать*. В докладе прием нанизывания бессубъектных предикатов множественного числа был проинтерпретирован как средство, приводящее в действие грамматический механизм анафоры, которая индивидуализирует, конкретизирует «нулевой» субъект. Была показана ограниченность взаимодействия деепричастий (воплощающих грамматику индивидуальности) с неопределенно-личными предложениями, которое становится возможным лишь в условиях контекстной индивидуализации субъекта. Средствами индивидуализации субъекта, кроме анафоры и катафоры в рамках текстового фрагмента, могут, в частности, стать (1) инклюзивность *Я* (*На рогожке сидя, о соболях не рассуждают*), (2) предикативное взаимодействие совершенных деепричастий с нулем объекта, который занимает тематическую позицию и находится в фокусе эмпатии (*Мясо, приготовив, заворачивают в фольгу*).

В докладе М.Ю. Сидоровой (Москва) «Неопределенно-личность в прозе А.П. Чехова» на примере таких произведений, как «На подводе», «В родном углу», «Невеста» и др., обсуждалась роль неопределенно-личных конструкций в поэтике Чехова. С позиций коммуникативно-функциональной грамматики было показано, что неопределенно-личные предложения могут выступать средством выражения «отчужденности» между внутритекстовыми субъектами и «интимизации» отношений меж-

ду читателем и изображаемыми событиями. Особое внимание было уделено неопределенно-личным интродуктивным фрагментам в художественной прозе, что позволило показать роль неопределенно-личного предложения как художественного приема и его роль как типового обозначения ситуации. В докладе также проводилась мысль о важности учета регистра – информативного или репродуктивного, а в репродуктивном – зрительного или слухового канала при рассмотрении этого типа предложений.

В докладе М.В. Всеволодовой (Москва) «Категория словосочетания и роль словосочетания в предложении и высказывании» с точки зрения прикладного направления функционально-коммуникативной лингводидактической концепции описания русского языка рассматривалась категория словосочетания, в которую включались и сочинительные структуры, и так называемые фразеологизмы (коллокации) типа *дать совет, говорить громким голосом* и др. (в них грамматически главное слово словосочетания является семантически служебным). Последний тип конструкций был назван в докладе дескрипциями, которые представляют собой достаточно развернутую и хорошо категоризованную систему. Логическим развитием широкого понимания словосочетания стало предложение докладчика считать такие варианты расположения слов, как инвертированный словопорядок (*прочитал книгу интересную*), дистактное расположение (*Я вчера книгу прочитал интересную*), отношения предикативности (*Книгу я вчера прочитал интересную*), не разрушением словосочетания, а проявлением его свойства участвовать в организации линейно-интонационной структуры предложения, вплоть до формирования определенных моделей предложения типа *Книгу продали, Книг на столе одна/две/пять*. Для интерпретации этого свойства словосочетаний докладчик использовала идею трех парадигм: парадигма «словоформы», парадигма «слова» и коммуникативная парадигма.

Анализ русских глагольных форм на -л в связи с понятиями аориста и перфекта был предложен в докладе Ю.П. Князева (Великий Новгород) «Перфектное значение и перфект в русской грамматической традиции». В обращении к этой проблематике можно видеть продолжение виноградовских грамматических традиций. В докладе обсуждались личные и причастные глагольные формы прошедшего времени, которые получают в лингвистике интерпретацию в связи с «идеей перфектности». Докладчик доказывал мысль, что применительно к русским спрягаемым формам прошедшего времени противопоставле-

² Подробно см.: Е.В. Падучева. Неопределенно-личное предложение и его подразумеваемый субъект // ВЯ. 2012. № 1.

ние перфекта и результата нерелевантно. Напротив, причастные формы на *-н-*, *-т-* могут участвовать в организации претерита, перфекта, результата и статива. При разграничении указанных значений следует учитывать (1) наличие/отсутствие формы *был*, (2) порядок слов, (3) характер временных распространителей (дейктические/недейктические обстоятельства времени), (4) возможность/невозможность итеративной интерпретации. Также шла речь о понятиях «перфектность» и «общезначительное» значение несов.в. на примере экспериментальных предложений.

С.С. Сай (Санкт-Петербург) выступил с докладом «О двух подходах к семантике русских возвратных глаголов», в котором были охарактеризованы и разделены на два направления лингвистические работы, посвященные возвратным глаголам. Это семантическое (логическое, традиционная классификация по лексико-грамматическим разрядам) и деривационное (словообразовательное) направления. В рамках первого подхода, который господствовал в русистике XIX века, глаголы классифицируются по их собственным семантическим свойствам (например, глаголы *ссориться* и *целоваться* относят в класс «взаимно-возвратных»). В подавляющем большинстве современных исследований (начиная с А.В. Исаченко и Н.А. Янко-Триницкой) преобладающим стал «деривационный» подход, при котором, например, *целоваться* и *ссориться* должны быть разведены по разным классам, так как производящие их глаголы предполагают разный количественный состав и семантику актантов, ср.: *целовать (кого)* и *ссорить (кого с кем)*. По мнению докладчика, современное описание возвратных глаголов должно учитывать оба указанных подхода. Эта традиция и существует в русской грамматике. В своей книге «Русский язык (Грамматическое учение о слове)» В.В. Виноградов поступает именно так: особое внимание уделяет случаям, когда с позиций производности не удается классифицировать все разнообразие наблюдаемых фактов. В.В. Виноградов отмечал обогащение регулярного грамматического в семантике возвратного глагола за счет индивидуальных семантических приращений. В качестве доказательного материала С.С. Сай рассматривал речевые ошибки, диахронические изменения и др.

О.В. Кукушкина (Москва), выступив с докладом «Особенности употребления служебных слов как признак авторского стиля (от Пушкина до Бунина)», познакомила слушателей с проектом, разрабатываемым в Лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии (филологический факультет МГУ), посвященным решению проблем ма-

шинного распознавания текста, установления авторства. Исследование представляло собой количественный анализ «служебных слов» в текстах русской литературы (всего 13 авторов). Анализировались предлоги, союзы, частицы, вводные слова (всего 1 000 словарных единиц, которые и выступили в качестве параметров). Методика компьютерного анализа в рамках проекта состоит в том, что с применением количественных методов устанавливаются средние, не индивидуализирующие стиль значения (порог), а затем относительно порога оценивается употребимость языковых единиц у каждого из авторов. В результате была получена характеристика стиля каждого из авторов по каждому из 1 000 параметров. По совокупности параметров самым узнаваемым для машины автором оказался Чернышевский, а по частным параметрам получены такие результаты: высокая частотность союза *потому что* отличает Лермонтова и Толстого, частицы *уже* – Гоголя, предлогов *к*, *с* – Толстого. Самыми «нейтральными» с точки зрения суммы параметров оказались тексты Пушкина, Лермонтова, Гоголя и Чехова.

Доклад И.А. Емельина (Москва), посвященный анализу основных форм светового контраста в лирических текстах Пушкина-романтика, продолжил виноградовские методологические традиции в исследовании пушкинской поэзии. Докладчик на примере пушкинской лирики первой половины 1820-х гг. («Погасло дневное светило...», «Редет облаков летучая гряда...», «Земля и море», «К Овидию», «В твою светлицу, друг мой нежный...», «Один, один остался я...», «Ночь», «Ненастный день потух; ненастной ночи мгла...», «Аквилон») показал, что экспрессия романтического контраста света и тьмы может иметь разные источники. Экспрессивные эффекты, обусловленные категориями света/тьмы, могут возникать за счет изображения объективированных явлений физического мира, а также за счет включения в поэтический мир ментальных форм (воспоминание и мечта). Эффект стремительного умаления света отражает общую динамику развития лирической эмоции, создавая атмосферу особой напряженности. Романтический контраст в поэзии Пушкина, который зиждется на индивидуально-неповторимой внутренней обусловленности, строится на противопоставлении таких традиционных для романтизма понятий и категорий, как день и ночь, луч звезды и вершины черных скал, блеск молний и мрачные небеса, голос возлюбленной и горящая свеча, реальное и ирреальное, определенное и неопределимое, конкретное и абстрактное.

Виноградовские чтения 2012 г. убедительно показали, что интерес к личности акаде-

мика В.В. Виноградова и к его научному наследию, актуальность его научного метода, проявившегося в совмещении новаторства и традиций, во внимании к языковому факту и в теоретичности, становятся основанием для

встреч представителей разных научных школ, для продуктивного диалога между разными направлениями в современной отечественной русистике и типологии.

Н.К. Онипенко, Е.Н. Никитина

Сведения об авторах:

Надежда Константиновна Онипенко
Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН
onipenko_n@mail.ru

Елена Николаевна Никитина
Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН
yelenon@mail.ru